

Не
ВЕРНЫЙ

АГАТА ЛЕЛЬ

Агата Лель

Неверный

«Литнет»

2025

Лель А.

Неверный / А. Лель — «Литнет», 2025

”Твой муж тебе изменяет. Сегодня в три часа дня он выйдет из гостиницы «Бристоль». С ней”. Я считала свой брак длиною в двадцать два года крепким как сталь. Нерушимым. Но записка, что я получила одним солнечным утром, беспощадно разделила мою счастливую жизнь на «до» и «после». #адекватные зрелые герои #повороты сюжета #непредсказуемый финал

© Лель А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	7
Часть 3	10
Часть 4	13
Часть 5	15
Часть 6	18
Часть 7	20
Часть 8	23
Часть 9	26
Часть 10	29
Часть 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Часть 1

”Твой муж тебе изменяет. Сегодня в три часа дня он выйдет из гостиницы «Бристоль». С ней”.

Оторопело смотрю на клочок бумаги, где торопливым почерком мелко написана абсолютная ересь.

Ересь – потому что все это не может быть правдой. Исключено.

– Ма-ам, олады.

– Что? – поднимаю глаза на сына, на автомате засовывая злосчастную бумажку в карман брюк.

– Твои панкейки, – не отрывая взгляд от телефона, безучастно кивает на плиту. – Они горят.

– Черт! Точно!

Выключаю конфорку, затем хватаю полотенце и резкими взмахами разгоняю едкий дым. А в голове только одна мысль: это чья-то злая шутка. Глупый жестокий розыгрыш.

Мой муж мне изменяет? Вот уж точно чушь.

И не то чтобы я была наивной и не знала, что иногда мужья изменяют своим женам, но мой Андрей? Я знаю его как саму себя, ведь вместе мы, страшно представить, с восьмого класса! А это не много не мало двадцать шесть лет.

Мы вместе росли, учились, заканчивали университет. Брали ипотеку и с большим усилием погашали. Растили наших детей.

Если бы он изменял мне, я бы узнала. Почувствовала. Поняла по глазам. Когда живешь бок о бок с человеком столько лет, невозможно не заметить таких изменений.

В прошлом году от моей лучшей подруги Марины ушел муж. Ушел к другой, но то, что у него кто-то есть заметила даже я. Он, мужчина чуть за сорок, особо никогда не следивший за фигурой, вдруг записался в спортзал. Сделал модную стрижку, приобрел современный гардероб. Весь его вид буквально кричал – у меня другая.

Мой Андрей каким был, таким и остался. Да и некогда ему – должность главврача в дорогой частной клинике ни на что не оставляет времени. Он вечно занят, вечно в делах. Он не мог...

Кто тогда подсунул мне эту записку?

Когда?

Работа? Это исключено. Я преподаватель в университете, и окружают меня одни дети.

Может, это сделал кто-то из них ради шутки?

Пока Игорь возится в телефоне, а возится он в нем всегда – такой возраст, достаю из кармана кусок бумаги и перечитываю написанное. И как и в первый раз не могу поверить ни единому слову.

Это невозможно! Но... глупый мозг строит маршрут до гостиницы, что находится практически на окраине города.

Как удобно. Вероятность встретить кого-то из знакомых сведена к минимуму...

Хватит об этом думать. Хватит! Просто прекрати!

Зло засовываю записку обратно и ставлю тарелку с панкейками на стол.

– Вернешься сегодня к ужину?

– Нет, – не глядя на меня немного резко отрезает сын. – Мы с друзьями после занятий идем в паб.

Смотрю на здорового парня, что сидит напротив меня, и поверить не могу, что этот лоб когда-то называл меня мамочкой, ластился и просил почитать на ночь сказку. Чужие дети растут быстро, а свои еще быстрее.

Я родила его очень рано, в восемнадцать. Совершенно ничего не умела, страшно боялась даже подойти к крошечному комочку, но рядом был Андрей, который всегда знал, что делать. Он прибежал между лекциями в медицинском ВУЗе домой, чтобы принести мне печенье, сгущенку и белый хлеб, иначе катастрофически быстро пропадало молоко. Сам, страшно уставший, вставал ночами и укачивал младенца, чтобы я могла чуть-чуть отдохнуть. Совсем скоро родилась дочь, и все пошло по второму кругу.

Мой муж ВСЕГДА был рядом. Моя каменная стена. Мое незаменимое плечо. Моя нестигаемая опора.

Тот, кто это написал – не знает мою семью. Шутка не удалась.

Даже не смей думать, что это может быть правдой.

– Где Томка? – вгрызаясь в блин, спрашивает Игорь.

– Поехала в универ.

– А ты почему дома?

– Скоро выхожу, – подношу к губам чашку с чаем. – С кем это ты там так усердно переписываешься?

– Ма-ам, – закатывает глаза. – Если ты забыла, мне уже не шестнадцать. И я имею полное право на личную жизнь.

Увы, Игорь страшный ловелас. Не пересчитать сколько девичьих сердец он разбил. Не знаю в кого он такой пошел. Мои родители вместе больше сорока лет, родители Андрея тоже не разлей вода со школьной скамьи. Мы сами в счастливом браке, а сын как будто задался целью поставить мировой рекорд по количеству подружек.

Твой муж тебе изменяет

Всплывает в памяти, окончательно портя из без того уже испорченное настроение.

А если... ну вдруг...

И тут же ругаю себя за подобные мысли.

– Подкинешь меня до универа? – поднимаю взгляд на сына. – Не хочется выгонять машину из гаража, потом отвоевывать парковочное место.

Твой муж тебе изменяет

Твой муж. Тебе. Изменяет.

Гостиница «Бристоль», в три часа...

– Хотя не надо! – тут же противоречу самой себе. – Мне потом по делам будет нужно. Поеду на своей.

Не нужно. Нет у меня никаких дел.

Зачем я хочу взять машину? Для чего?

Для того, чтобы съездить в гостиницу и проверить?

Ты должна доверять своему мужу! Должна. Даже не смей сеять в душе подозрения. Если ты просто позволишь себе сомневаться, тем самым разрушишь все.

– Хотя я снова передумала. Лучше ты меня подвези.

– Ты как Томка, семь пятниц на неделе, – закатывает глаза Игорь, и одним большим глотком допивает кофе. – Поехали тогда, а то у меня вообще-то тоже пары. Жду тебя в машине.

Я считала свой брак длиною в двадцать два года крепким как сталь. Нерушимым. Но записка, что я получила этим солнечным утром, беспощадно разделила мою счастливую жизнь на «до» и «после».

Часть 2

Я очень люблю свою работу. Люблю предмет, который преподаю, люблю своих студентов. Но сегодня весь день словно в тумане. Не могу думать ни о чем кроме подброшенной записки.

Кто мог это сделать?

Перебираю в голове самых своих отъявленных шутников: Гаврилов, Вайсман, Кузнецов. Эта троица ведет какой-то популярный канал в соцсетях и вечно всех пранкует ради лайков.

Но зачем им *такая* шутка? Для чего?

От напряжения жутко разболелась голова, держать в себе все просто невыносимо. Едва дождавшись перерыва спускаюсь в кафетерий, где меня уже ждет коллега, а по совместительству лучшая подруга Марина. Да, та самая, от которой ушел муж.

Увидев меня она машет рукой, активно указывая пальцем на зарезервированный для меня стул.

– Привет поближе. Весь день как белка в колесе, чертов конец учебного года, – чмокает воздух возле моей щеки. – Только выбралась выпить кофе.

Стоит признаться после развода она заметно похорошела. Сбросила порядка десяти килограмм, изменила прическу и сделала несколько манипуляций у косметолога, которые превратили ее в женщину значительно моложе ее тридцати девяти.

Мы дружим с универа, вместе прошли через многое, и я видела ее всякой. Стоит признаться, что сейчас она выглядит гораздо эффектнее, чем те же десять лет назад.

– А ты все хорошеешь, – ставлю на стол запечатанный пленкой салат. – Тебе очень идет новый цвет волос.

– Мне тоже нравится, – взмахивает головой, от чего асимметричный каскад красиво струится на льющемся из окна солнечном свете. – Просто у меня новый парикмахер.

– Только он? – сканирую ее прицельным взглядом. – Ты что-то упоминала о новом ухажере, с которым познакомилась в спортклубе. Вы все еще вместе?

– А... да, – словно нехотя подтверждает она. – Хотя ну как вместе... встречаемся иногда. Ты понимаешь.

– Иногда? – пальцы, отдирающие пленку, висают. – Он что, женат?

– Еще чего! Я с женатыми дел не имею, – резко отрезает она и, как мне кажется, слегка суетливо размешивает свой двойной эспрессо. – От самой муж к другой ушел. Екшаться с несвободными для меня табу.

– Откуда тогда столько таинственности? Из тебя прямо клешами вытаскивать надо. Кто он такой? Откуда?

– Да у нас ничего серьезного, так, просто роман. Не стоит обсуждения, – и торопливо меняет тему. – А ты чего задумчивая такая? Случилось что-то?

Я не скрываю от нее ничего. Потому не раздумывая долго кладу на стол помятую записку.

– Что это? – поддевает указательным пальцем бумажку, словно она заражена смертоносными спорами сибирской язвы.

– Записка.

– Любовная, что ли? – прыскает от смеха. – Кто-то из студентов подкинул?

– Прочти.

– Ты такая серьезная, что даже страшно.

Разворачивает листок и пробегается взглядом по строчкам.

– Бред какой-то, – уверенно резюмирует она, возвращая записку на место. – Ты что, поверила в эту чушь?

– Нет, не поверила. Но... я не понимаю, кто мог это сделать и, главное, для чего?

– Понятия не имею. Но то, что это полная ахиня даже не обсуждается. Твой Андрей точно не такой. У меня теперь на подобный тип козлов взгляд наметан, поверь. Твой муж определенно не из их касты. Таких порядочных мужиков еще поискать, единичный экземпляр, не устану это повторять. Ты где эту записку вообще нашла?

– В сумке у себя, случайно обнаружила.

– Может, по ошибке вообще?

– По ошибке кинули в мою сумку?

Увы, как бы не хотелось верить в случайность, мы обе понимаем, что это точно не она.

– Я с утра как на иголках, Марин. Все из рук валится. И вроде бы понимаю, что такого не может быть, но в то же время мне не дает покоя эта информация.

– Выбрось и забудь, – снова хватает записку, сминает в кулаке и швыряет в урну. Проматывается – белый шарик приземляется на плитку рядом. – Ри-ит? – перетягивает мой взгляд, нацеленный на крошечный белый комоч бумаги. – Надеюсь, ты не потащишься в эту гостиницу чтобы проверить?

– Нет. Конечно, нет. Я даже машину специально дома оставила, меня Игорь подвез.

– То есть собиралась все-таки, да? – неодобрительно цокает языком. – Даже не думай позориться. Это точно кто-то из наших шутников решил тебя потроллить.

– И зачем?

– Да мало ли! Пф. Ты как первый раз замужем, ей-Богу. Завалила кого-то, зачет не поставила. Да даже просто так, поржать.

Она говорит так уверенно, что я помимо воли начинаю заряжаться ее оптимизмом.

Ну конечно это чушь, конечно! Как я вообще могла обвинить в чем-то Андрея? Даже мысленно.

Если бы он заподозрил меня в чем-то подобном, я бы страшно на него обиделась. Я вот уже двадцать шесть лет верна только ему одному. Даже представить не могу себя рядом с кем-то другим. Уверена, он точно так же.

– Так что выбрасывай давай все мысли из головы и вперед, на пары, – Марина открывает сумочку, достает помаду, зеркало, и тщательно подкрашивает губы. – К счастью, у меня всего две осталось.

– Это ты сегодня раньше уйдешь?

– Ага. В спортклуб поеду, задница сама себя не накачает.

– Тебя и так уже скоро с Аленькой твоей путать будут.

Аленка – дочь Марины, в марте этого года ей исполнилось восемнадцать, как и нашей Томке. Обе – и она, и наша с Андреем дочь учатся в моем универе, на факультете туризма. А Игорь пошел по стопам отца и в следующем году заканчивает мед. Судя по тому, как он учится, вряд ли из него выйдет такой же хороший врач как отец, но я не оставляю надежд, что это просто молодость и со временем он возьмется за ум.

– Надеюсь, ты не сделаешь глупость и не поедешь туда? – снова уточняет Марина.

– Не поеду. Да и у меня лекции в четыре заканчиваются.

– Ну и отлично. Поработай, отвлеклись. И о этом, – кивает на бумажный шарик, – и думать забудь. Поняла?

Распрощавшись с Мариной, поднимаюсь в свой кабинет, началась новая лекция. И чем ближе стрелки часов приближаются к трем часам, тем сильнее начинает таять оптимизм, которым меня заразила подруга.

Пока студенты переписывают материал, достаю из ящика стола записку, которую уходя из кафе подняла и забрала с собой. В сотый раз перечитываю написанное.

На душе беспокойно, муторно. Внутри меня борются тысячи чувств.

Я очень хочу верить Андрею, очень. Но в то же время я знаю себя: я буду думать об этом, накручивать, доведу себя до нервного срыва.

Мне нужно просто убедиться, что он не там, и я сразу же успокоюсь.

– Я сейчас вернусь, – оповещаю студентов и, сжав в руке телефон, выхожу в коридор.

Сейчас лекции, поэтому тут пусто, никого нет. Подхожу к окну и нажимаю в телефонной книге на имя Андрей.

Длинные гудки, "абонент не отвечает"... И так несколько раз.

Ощущая как холодеют пальцы звоню в клинику.

– Медицинский центр "Залог здоровья", слушаю вас.

– Переключите, пожалуйста, на Андрея Сергеевича. Савицкого. Это его жена. Его мобильный отключен, возможно, он сел...

– А Андрей Сергеевич уехал, – убивает меня молоденький голос девушки с ресепшна.

– Около часа назад.

В горле пересыхает, дыхание становится частым, глубоким.

– А куда уехал, не подскажите?

– Я не знаю. Сказал вернется после трех.

– Спасибо... – произношу онемевшими губами и сбрасываю вызов.

Не понимая, что делаю, разворачиваюсь спиной к окну и ищу бедрами опору в виде подоконника. В глазах темно, слез нет, но глазам становится так больно.

А если он поехал туда?

А если написанное в той записке – правда?..

– Маргарита Витальевна, с вами все в порядке? – ощущаю, как мне на предплечье ложится чья-то ладонь.

Поднимаю глаза и вижу перед собой Артемьева Сашу, своего студента-пятикурсника.

– Все... все нормально, Саш, – пытаюсь выдавить улыбку. – Кажется, давление поднялось. Или упало наоборот, я не разбираюсь.

– Может, вас в медпункт отвести?

Саша ровесник моего сына, но чуть выше ростом и крупнее фигурой. Хороший спокойный парень, который не пройдет мимо чужой беды. Однажды, когда шел жуткий ливень, он подвез меня до дома. Может, это не слишком этично, но он так настаивал, что я не смогла отказать.

– Нет, не нужно, скоро само пройдет. У меня уже такой возраст, что давление не такая уж редкость.

– Скажете тоже – возраст! Да вам больше тридцати никто не даст.

– Спасибо за ложь, но все равно приятно.

Испытываю смущение после его слов. Но не причесывающее эго, когда услышанное льстит, а скорее неловкое, становится не по себе. Все-таки он мой студент, и такие темы это уже переход за некую черту субординации.

– Иди на лекцию, не гуляй по коридорам, – разворачиваюсь и возвращаюсь в аудиторию, а в голове крутится одно:

"Андрей Сергеевич уехал. Около часа назад. Вернется после трех"

Я не слишком импульсивна и редко когда делаю что-то на эмоциях. Но когда я экстренно срываю занятие и буквально сбегая с работы под предлогом плохого самочувствия, ощущаю, как земля буквально горит под ногами. Кровь кипит, в ушах шум.

– К гостинице "Бристоль", правильно? – оборачивается на меня грузный таксист.

– Да, туда. И пожалуйста – быстрее.

Я просто удостоверюсь, что его там нет. Только получу подтверждение, что это какая ошибка.

Часть 3

По закону подлости в двух улицах от той, где находится гостиница, образовался большой затор. Судорожно жму на кнопку телефона, чтобы оживить экран – 14:55.

Я уже опоздала.

Внутренний голос подсказывает – это знак. Не нужно туда идти. Не нужно ни до чего докапываться. Андрей верен тебе! А сама погоняю водителя сделать хоть что-нибудь, чтобы успеть вовремя.

– Прошу вас, может, можно как-то объехать?

– Разве что взлететь, – лениво отзывается он, положив мясистый локоть на ребро открытого окна.

Высовываю голову из своего окна – пробка точно надолго, я не успею. И либо отпустить ситуацию и забыть о том, что я собиралась сделать, либо...

– Я выйду здесь, спасибо, – дергаю ручку двери и под возмущения водителя выбираюсь на улицу.

Минуя раскаленные на солнце автомобили дохожу до тротуара и быстрым шагом мчусь в заданном направлении. Пара минут, и я буду там.

Да, это унижительно, да, ужасно, но я должна убедиться. Должна! Иначе больше никогда не смогу спать спокойно.

Прибегаю в "Бристоль" в 15:01. Я все-таки опоздала. Машины Андрея на стоянке я не увидела, но так успела накрутить себя, что это стало не слишком весомым аргументом развернуться и уйти.

Запыхавшись, нервно шагаю к стойке администратора. Наверняка выгляжу я как городская сумасшедшая, с растрепанными от ветра волосами и поплывшим от жары макияжем, но мне наплевать.

– Здравствуйте. Чем могу вам помочь? – улыбается молоденькая девушка.

Мой взгляд мечется между дверьми лифта и широкой лестницей ведущей наверх. Цепко изучает холл. И только сейчас понимаю, что я не знаю, что сказать. Как спросить? Все, что я произнесу, будет звучать очень глупо.

Я настолько сконцентрировалась на своем подозрении, что совершенно об этом не подумала.

– Вам нужен номер? – мягко напоминает о себе администратор.

– Да... То есть нет. То есть... – оглядываюсь, нет ли рядом свидетелей моего позора. А потом возвращаю растерянный взгляд девушке у стойки. – То, что я сейчас спрошу, может показаться вам странным, но около часа назад у вас не снимала номер пара? Мужчина около сорока лет, русые волосы, гладко выбрит, в голубой рубашке и коричневых брюках. И с ним должна была быть женщина. Возможно, они уже ушли или все еще здесь.

– Я не совсем понимаю вас.

Так стыдно мне не было никогда, и я уже жалею, что вообще затеяла все это.

– Мужчина и женщина. Снимали у вас сегодня номер? На час, или два.

– Извините, я не могу распространять информацию о наших постояльцах.

– Я все понимаю, но... – снова оборачиваюсь. – Но мне очень нужно это знать. Возможно... возможно они еще там?

В моих глазах униженная мольба. Конечно, она все понимает, и я улавливаю в ее взгляде сочувствие.

Не нужны слова, ее взгляд стал ответом.

– Простите, я не могу... – мнется она.

– Пожалуйста.

Она какое-то время раздумывает, а потом, понизив тон, добивает меня:

– Да, такая пара была. Но они уже ушли. Больше я ничего вам не могу сказать, извините.

Слова бьют наотмашь, я оглушена. Но странно, я не чувствую особенной боли, вместо этого внутри меня как будто зазяла пустота. Словно кто-то вытащил мое сердце и оставил продуваемую сквозняками дыру.

– Эта женщина... как она выглядела? – сухо спрашиваю я. – Хотя бы цвет волос.

– Жгучая брюнетка.

– Спасибо вам.

Последние слова я произнесла уже шепотом.

Дорога до дома заняла больше часа, и все это время я убеждала себя, что все, что произошло сегодня, это нелепая череда случайностей и вообще ошибка.

Да, возможно, в этой гостинице и была какая-то пара, но мало ли таких пар? В нашем городе сотни русоволосых мужчин в голубых рубашках. Это был не Андрей.

Не он. Не он. Не он!

Нет никаких доказательств его неверности. Ни единой, кроме той злосчастной записки подброшенной непонятно кем.

Я так сильно убеждала себя, и так отчаянно хотела в это поверить, что к вечеру страсти чуть-чуть утихли и я немного успокоилась. Приготовила ужин, посмотрела серию любимого сериала.

Когда открылась дверь, и в дом вошел Андрей, я уже ждала его у входа.

– Привет, – губы трогает усталая улыбка. – Не день, а черт-ти что. С ног валюсь.

– Я там ужин приготовила. Уже накрыла на стол.

– Спасибо. Сейчас переоденусь, помою руки и приду, – привычно чмокает меня в щеку, а я прижимаюсь носом к его плечу, пытаюсь уловить среди знакомых ароматов родного человека какие-то посторонние.

– Ты что, понюхала меня? Серьезно? – улыбка становится лукавой. – Неужели я забыл утром использовать дезодорант...

– Нет, что ты. Просто мне так нравится твоя туалетная вода, ты же знаешь.

– Так ты же мне ее и подарила. Все, я в ванну, голодный как волк, – положив ладонь на перила, поднимается вверх.

От него ничем не пахло. Ничем – в плане духами посторонней женщины. Но... она ведь могла не использовать духи.

Пока Андрей наматывает пасту на вилку, я изучаю его. Пытаюсь отыскать в выражении его лица, поведении, какие-то изменения. И кажется, нахожу. Сегодня он выглядит каким-то рассеянным и задумчивым. Если обычно он вполглаза смотрит по ТВ выпуск новостей, то сегодня уткнулся в тарелку, определенно гоняя в голове какие-то мысли.

О чем он думает?

О ней?

– Я у себя поем, ладно? – спрашивает Тома, забирая тарелку.

– Ты не съела ничего, – критически изучаю ее нетронутую порцию. – Так нельзя.

– Я просто хочу похудеть.

– Ты и так худая. Ешь тут, а то я тебя знаю. Спустишь все в унитаз, а потом будем лечить тебя от анорексии. У папы была такая пациентка, едва не отправилась на тот свет. Андрей, расскажи ей про ту девушку.

Но муж меня словно не слышит.

– Андрей!

– Что? – отрывает взгляд от тарелки. – Извини, я задумался.

– Я ушла, потом расскажете мне эту увлекательную историю, – подхватив одной рукой тарелку, а в другую вложив телефон, Тома пользуясь случаем сбегает.

– Она помешалась совсем с этим своим похудением. Кажется, она нашла себе какого-то мальчика, ведь старания определенно ради кого-то.

– В ее возрасте это нормально – бунтовать и сходить с ума, – мудро изрекает муж. – Побесится и успокоится.

– У тебя все нормально? – прищулив глаза, придирчиво изучаю его шею. Конечно, никаких засосов там нет.

Идиотка.

– Так, кое-какие проблемы на работе.

– Что случилось?

– Оборудование из-за санкций не пришло вовремя, одна взбалмошная пациентка написала на кардиолога жалобу, уходит главный анестезиолог и нужно экстренно искать нового. Не забивай голову моими проблемами, у тебя в универе своих хватает.

Нет, он не может мне изменять. Это был не он. В той злосчастной гостинице.

– Я звонила тебе сегодня на работу, – пристально смотрю ему в глаза. – Тебя не было на месте. Где ты был?

И вот он – момент, который вновь подкидывает дров в потухающий костер моих подозрений. Он слегка вздрагивает после моих слов и опускает взгляд.

– Ездил в облздрав, утрясать проблемы с зависшими на таможне аппаратами МРТ. А что?

– А почему твой телефон был отключен?

– Не знаю... Может, сел. Да, точно, он садился, я оставлял его на зарядке в машине.

Он врет мне. Может, это и не он был в гостинице, но то, что он не ездил в облздрав – это точно.

Он что-то от меня скрывает.

Часть 4

Выбросив остатки с тарелок в мусорку и загрузив посудомойку, поднимаюсь наверх. Андрей уже ушел в нашу спальню, и я тихо, словно вор, тоже захожу туда.

Из ванной слышен шум плеска воды. Он принимает душ каждый вечер перед сном – это нормальная гигиеническая процедура, но именно сегодня мне кажется, что он смывает с себя следы другой женщины.

Паранойя – ужасное чувство. Еще вчера я была счастливой женщиной, которая была уверена в завтрашнем дне, а уже сегодня превратилась в оголенный нерв.

Взгляд падает на телефон мужа, что он оставил на краю комода.

Даже не смей делать это. Не смей! Это низко! – ругаю себя за возникшие мысли. Но поздно – рука уже цепляет мобильный и палец вводит пароль. Я знаю его, Андрей сам мне его назвал, но никогда прежде я не забиралась тайком в его гаджет. Это первый раз. И мне тошно от того, что я делаю.

Открываю менеджер: рабочие чаты, коллеги, никаких переписок с женщинами. Затем открываю папку с фото и быстро листаю ленту. Конечно, там нет ничего криминального.

А что ты думала там увидеть? Снимок, на котором он целуется с другой? Голую грудь любовницы? Идиотка!

Разве можно так? Ты подозреваешь собственного мужа! Отца своих детей! Из-за какой-то паршивой записки.

На автомате открываю журнал звонков, чтобы окончательно убедиться, что я круглая дура, как вдруг вижу пару входящих от Марины. И последний был сегодня, в 13:35...

Моя лучшая подруга Марина? Это же ее номер.

Зачем она звонила моему мужу? Причем ни один раз.

Когда мы собираемся вместе, они нормально общаются, как друзья, но точно никогда не созванивались за моей спиной.

И тут меня словно током бьет. Осознание словно болезненное озарение. Ее новая прическа, блеск в глазах, новый ухажер, которого она так тщательно от меня скрывает.

То, как она всегда нахваливала Андрея, говоря, что он идеал мужчины...

И ушла она сегодня с работы раньше. А перед этим несколько раз уточнила, не собираюсь ли я ехать в ту гостиницу.

"У нас ничего серьезного, так, просто роман"

Бросаю телефон обратно на комод, безглаголиво, словно это что-то мерзкое. Не отводя дикий взгляд с гаджета, отхожу на несколько шагов назад.

Нет, этого не может быть. Ты точно сошла с ума! У тебя развилась паранойя. Ты нездорова!

Марина твоя лучшая подруга кучу лет, она сама не так давно пережила болезненное предательство. Она точно не могла завести роман с *моим* мужем. Исключено!

"– Эта женщина... как она выглядела?"

– Жгучая брюнетка"

Вспоминаю как блестели на солнце волосы подруги. Волосы цвета вороного крыла.

– Рит, что с тобой? – раздается голос мужа. Поднимаю на него затравленный взгляд. Я была настолько погружена в себя, что не услышала как он вышел из ванной. – Ты такая бледная.

– Все нормально...

– У тебя голос дрожит. Присядь, – пытается помочь мне опуститься на край кровати. – Ты давно гемоглобин проверяла? Вдруг снова анемия. Давай завтра ты приедешь...

– Я же сказала, что все нормально, – резко выдергиваю руку из его ладони. – Выключай уже доктора, хотя бы дома. Я в душ.

Ночь прошла просто ужасно. Я ни на минуту не сомкнула глаз, раздув клубок подозрений до катастрофического масштаба.

Это был просто звонок. Это не подтверждение измены! Но я настолько успела себя накрутить, что поверила в то, что мой муж и моя лучшая подруга крутят роман за моей спиной.

Выходной день, но на завтрак я не спустилась, предоставив семье обслужить себя самим. Просидела в спальне, доводя себя мыслями до крайней степени отчаяния.

Я боролась с собой. В какой-то момент мне хотелось спуститься в гараж, где муж просидел весь день, разбирая сломанную газонокосилку, и бросить ему в лицо, что я все знаю. В другой – сделать вид, что ничего не было и жить дальше.

А может, действительно ничего не было?

Предъявлять что-то сейчас, без доказательств – выставить себя полной дурой. Ведь на самом деле у меня нет ничего, кроме странной записки и тонны надуманных подозрений.

Вздрагиваю, когда открыться дверь. В спальню заходит муж.

– Погода отличная, а ты дома весь день просидела. Не обидно?

– Голова болит.

– Кажется, придется брать новую газонокосилку. Провозился с ней весь день, но она не заводится.

Разговаривая, достает из шкафа свою одежду.

– Ты куда-то уходишь?

– Да, позвонили с работы. Нужно ехать.

– В воскресенье?

– Привезли многострадальные аппараты, нужно проследить, чтобы все прошло без эксцессов.

– Там больше никого, нет, что ли?

– Ты знаешь сколько они стоят? Страшно называть цифру. Лучше я проконтролирую все сам.

Ну конечно. Теперь он уходит куда-то в ночь.

Куда? К кому он едет? Действительно ли на работу или...

Когда он скрывается в ванной, чтобы смыть с себя гаражную пыль, я беру в руки телефон. Нажимаю на контакт "Марина" и жду несколько гудков.

– Да, привет.

– Привет, Марин. Как выходной проводишь?

– Ездила на пляж, обгорела к чертям собачьим. Так что молодец, что не поехала.

– А я уже жалею об этом. Может, встретимся? Я весь день дома просидела. Погуляем по центру, выпьем по коктейлю в том ресторане на площади.

– Бли-ин, Рит, прости, ты же знаешь, что я всегда за, но сейчас никак не могу.

– Свидание?

Она молчит несколько секунд.

– Ну да, типа того. Не обижайся, ладно? В другой раз я вся твоя.

– Нет, что ты, я не обижаюсь. Завтра расскажешь как все прошло, пока...

Сбрасываю вызов и тупо смотрю на телефон в руках.

Теперь уже точно: у моего мужа и моей лучшей подруги тайный роман.

Часть 5

– Ма-ам, можно я возьму твою машину? – врывается без стука в комнату Игорь. – Мне по делам надо.

– Возьми папину.

– Мне тоже нужно по делам, – завязывая галстук из ванны выходит Андрей. – А твоя где?

– Томка забрала. Причем без спроса! Когда вы купите ей свою?

– Ей всего лишь восемнадцать, рано, тебе не кажется? – я слишком резка. – И так чересчур вас избаловали.

– Ну мам...

– Нет. Машину не дам. Разговор окончен.

Чертыхнувшись, Игорь захлопывает дверь.

– Да дала бы, чего ты, – миролюбиво встает на защиту сына муж. – Он вроде бы нормально водит, аккуратно. А тебе все равно сегодня никуда не надо.

– Обойдется.

– Да что с тобой? Ты со вчерашнего вечера сама не своя. Нервная какая-то, раздраженная.

– Со мной все прекрасно, – цежу сквозь зубы. – А ты собирайся, а то опоздаешь.

Когда он спускается, мгновенно скидываю домашний халат, набрасываю свободный сарафан и мчусь вниз. Не замечая ничего вокруг, хватаю ключи от машины и выбегаю из дома.

Следить за мужем низко? Да и пусть. Изменять с лучшей подругой жены поступок еще ниже.

Если между ними что-то есть, лучше увидеть это лично и поставить наконец точку.

Автомобиль Андрея я нагоняю на повороте и, выдерживая расстояние в три машины, стараюсь не отставать. Чтобы добраться до клиники ему нужно свернуть на кольцо, а к дому Марины нужно двигаться по прямой.

Светофор. Трогаемся. И... машина Андрея пропускает кольцо, продолжая ехать прямо.

Внутри словно обрывается удерживающий позвоночник трос.

Я не ошиблась. Интуиция меня не обманула, он действительно едет к ней.

У моего мужа и лучшей подруги роман за моей спиной.

В глазах темнеет, становится трудно дышать.

Никогда я не могла даже подумать, что я окажусь в подобной ситуации. Я, не кто-то другой. Моя жизнь была такой размеренной, такой уютно предсказуемой. Наши привычные ужины, беседы перед сном, совместные поездки к морю... Все рухнуло в одно мгновение. Только что.

Хочется развернуться и поехать домой, закрыться в своей спальне и сделать вид, что все это мне просто приснилось. Голову в песок – это так удобно. Безопасно. И не придется ничего менять. Так живут тысячи семей, но я, видимо, не из их числа. Потому что продолжаю ехать за машиной своего изменника-мужа.

Я не знаю, что буду делать, как поведу себя, что скажу, но точно знаю, что не стану молчать. Лучше обрубить все на корню, прямо сейчас.

И уже потом думать, как жить дальше.

От мысли, что впереди грядет бракоразводный процесс, раздел имущества, косые взгляды друзей, становится тошно.

А дети? Как сказать им?

Да, они не малыши, но наша семья была такой счастливой, это станет для них настоящим потрясением.

Отец пример для Игоря, как справится он?

А Тома? Да она слушается только папу, без него я совсем упущу дочь.

Автомобиль Андрея тормозит у подъезда Марины, я паркуюсь поодаль и не свожу глаз с подъездной двери. Знаю, что это глупо, но в глубине души все-таки оставляю крошечное место для ошибки.

Я что-то не так поняла. В этом же доме живет какой-то его коллега. Что угодно, но не разрушающая действительность, пожалуйста!

Открывается дверь, и из подъезда выпархивает моя лучшая подруга. На ней кожаная юбка, топ на узких лямках и тонкие шпильки. Уложенные волосы развиваются на прохладном вечернем ветру, и я прямо чувствую исходящий от них аромат духов. Аромат, который помогла подобрать ей я.

Как она могла? Как?

Марина сама открывает пассажирскую дверь и прячется в салоне. За непроницаемыми тонированными окнами. Именно прячется, потому что мужчина, с которым она собралась провести этот вечер – муж ее лучшей подруги.

Они трогаются, я следом.

Куда именно они едут я не знаю, но упорно продолжаю двигаться за черным внедорожником, и только когда автомобиль выезжает на трассу, понимаю, куда именно они направляются – наша дача в поселке Садовое. Совсем рядом, прямо на выезде из города, городом, всего пятнадцать минут езды по трассе.

Вспоминаю, как мы покупали там участок пятнадцать лет назад. Как проектировали маленький уютный домик, как своими силами делали там ремонт, а когда все закончили, пьяные и счастливые прямо на полу занимались любовью...

Это невыносимо. Соленый ком душист, но расклеиваться нельзя – нужно следить за дорогой. Я должна доехать туда целой и невредимой, чтобы посмотреть обоим в глаза. Сейчас именно это моя цель.

Когда машина тормозит у забора, я вижу как выходит Марина. Она смеется, и мое сердце обливается кровью. Андрея не вижу – его фигуру скрывает раскидистая яблоня, которую он собственноручно и посадил.

Я долго сижу в машине с выключенным мотором. Вцепившись за руль смотрю перед собой. Прокручиваю в голове прожитые вместе годы и пытаюсь вспомнить хоть что-то плохое.

Не получается.

Казалось, что мы идеально подходим друг другу. Идеально дополняем и так будет всегда. Увы.

В маленькой гостиной горит свет. Но не общий, а приглушенный. Это торшер, что стоит у окна. Он достался мне от бабушки и совсем не подходит к интерьеру, но я все равно его оставила.

Андрей так любит читать возле него книги...

Или уже любил?

Теперь у него другие интересы.

Каждая минута – как время перед казнью. И чем дольше я сижу, тем становится хуже.

Хватит. Нужно выйти и поставить точку.

На подрагивающих ногах выбираюсь из машины, тихо-тихо шагаю к дому, слово я вор. Словно меня не должно здесь быть.

Впрочем, и не должно, меня никто не приглашал. Я лишняя на этом празднике жизни. На *их* празднике.

Открываю дверь, которую они не потрудились запереть, и слышу из нашей маленькой спальни приглушенную музыку. На журнальном столике стоит бутылка вина. Не открытая, но все впереди...

Не утерпели. Сразу пошли туда. На нашу кровать...

Каждый шаг отдается в голове барабанным боем, и чем ближе я подхожу, тем меньше становится моя решимость.

Не хочу. Как же мне больно.

Эту дверь они тоже не закрыли, оставив зазор в десять сантиметров.

Медленно подкрадываюсь и, до боли прикусив губу, заглядываю в спальню.

А там...

Увиденное вводит меня в такой шок, что из головы мгновенно испаряются все мысли.

Часть 6

– Рит? Ты что тут делаешь?

Вздрагивает моя подруга, и я вижу, как бледнеет тон ее лица.

Но в этот момент я смотрю не на нее. Я смотрю на своего сына, который держит за талию женщину, которая сидит на нем сверху. Которая почти в два раза его старше!

Что это если не обман зрения!

– Мам, блин! Ну какого хрена! Ты почему так врываешься? – подскакивает Игорь, спешно застегивая ремень джинсов.

К счастью, эти двое еще не успели раздеться. Но если бы я просидела в машине еще какие-то пять минут... Думать о том, что именно я бы тут увидела мне просто страшно!

– Врываюсь? Я? В собственный дом? Что такое здесь происходит? Кто мне расскажет? Ты? – киваю на сына. – Или ты? – перевожу взгляд на растерянную подругу.

– Рит, я все тебе объясню. Не злись, пожалуйста, – блеет Марина, но я прошу замолчать ее взмахом руки и, развернувшись, бросаю за спину.

– Жду вас на кухне. Обоих!

Мы сидим за столом по разные стороны друг от друга, и я ощущаю, как в ушах бурлит кровь. От гнева. От злости. От безумия, свидетелем которого я стала.

Я в таком шоке, что даже забыла первоначальную причину своего сюда визита.

– Итак, теперь по порядку. Рассказывай, когда ты успела совратить моего сына, – бросаю свирепый взгляд на подругу.

– Пожалуйста, Рит, не драматизируй. Мальчик давно совершеннолетний, ему двадцать один год. И сам совратит кого хочешь.

– Господи, не верю, что слышу это про своего ребенка. И от кого, от своей лучшей подруги. Которая, на минуточку, в матери ему годится!

– Брось, не такая уж я и старая.

– Так когда?

– На вечеринке по случаю твоего дня рождения, – вздыхает.

– То есть все это у вас длится уже почти месяц? – моему шоку нет предела.

– Мам, я вообще-то тоже тут, – хорохорится Игорь. – Задавай вопросы мне, не Марине.

– Для тебя она *тетя* Марина! – еще чуть-чуть и, клянусь Богом, я взорвусь. – Ты совсем с ума сошел, скажи? Зачем тебе... она?

– Извините! – влезает уязвленная подруга. – *Она*? А что, собственно, со мной не так? Да, старше, и что такого? Мы живем в современном мире, где на такие условности как возраст никто не обращает внимания.

– Это мой сын, Марин! Мой сын! Я даже помыслить не могла о подобном... Я вообще думала встретить тут... другого человека вместо тебя. Пстой, – до меня доходит, – каким образом у тебя оказалась машина папы? Он же поехал на ней на работу!

– Он такси вызвал, а машину отдал мне, – бубнит Игорь и обиженно добавляет: – Ты же мне свою не дала.

– Он что, в курсе куда и к кому ты поехал?

– Я сказал, что мне нужно на свидание со своей девушкой. Конечно, он не знает, кто это. Я предвидел вашу реакцию и промолчал.

– С девушкой, – давлю истеричный смешок. – Может, ты и женишься на ней хочешь?

– Нет, ты чего, – мгновенно пугается он. – Не хочу я жениться! – и переводит взгляд на Марину. – Ну, в смысле, не конкретно на тебе, я в принципе жениться ближайшие лет десять на планирую.

– Как будто бы я горю желанием в то же болото, – закатывает глаза подруга, а потом меняет тон на миролюбивый. – Рит, давай поговорим когда ты успокоишься, ладно? Я все тебе объясню.

– Да что тут объяснять? Развелась и пошла во все тяжкие? Ладно бы какой-то студент, раз самоутвердиться с молодым хочешь, но мой сын! Ты могла мне раньше сказать?

– Как будто бы раньше ты нас благословила.

– Поверить не могу... Просто не могу поверить!

Все произошедшее ужасно, но кто бы знал, какой камень свалился с моей души.

Да, мой сын молод, но я хорошо его знаю, жертва здесь точно не он – такого ловеласа еще поискать и, положив руку на сердце, еще неизвестно, кто кого соблазнил. Главное – мой муж мне не изменяет. Не изменяет! Какой же я была душой!

– Домой! Живо! – бросаю Игорю и поднимаюсь из-за стола. – А с тобой, – буравлю подругу злым взглядом, – мы после поговорим. А то ей-Богу – я не выдержу и убью тебя. Не хочу брать грех на душу.

– Мам, ну я это, Марину домой отвезу, ок? – прокашливается сын. – Она ж со мной сюда приехала, на чем ей обратно-то... Не бросать же ее.

– Вы посмотрите какого я воспитала джентльмена. Самое время гордиться. Я скоро с ума сойду. Точно сойду с ума! – берусь за голову и первой выметаюсь из дома.

Часть 7

– И только представь мое состояние, я думала, что упаду в обморок прямо там. Но сначала убью эту моложавую гадину, которую вот уже больше двадцати лет называю лучшей подругой!

– М-да, ну дела, – с улыбкой качает головой Андрей.

Конечно, он тоже был ошарашен новостью, но принял ее гораздо спокойнее. Возможно, причина тому наш ловелас-сын, от которого можно было ожидать чего-то подобного, ну или банальная мужская солидарность.

– И что теперь будет? – уточняет он, откинувшись на спинку любимого кресла. – Я имею в виду тебя и Марину. Все, дружбе конец?

– Не сыпь мне соль на рану, прошу тебя. Я пока очень зла и не могу мыслить адекватно.

– Это все не очень, конечно, но ничего не криминального не произошло. Наш сын уже взрослый и сам принимает решения.

– Неправильные, заметь.

– Это его жизнь, его опыт. Пусть ломает дрова пока не женился и не обзавелся детьми. Когда еще как не сейчас.

– То есть ты поощряешь это все?

– По крайней мере лучше старше, чем несовершеннолетняя.

– Это правда, но все равно я до сих пор не могу отойти от шока, – делаю глоток вина. Которое налила себе сразу же, как приехала домой, мне срочно нужно было снять стресс. – Как вспомню этот момент, когда я открываю дверь, а там...

– Кстати, что ты делала на даче? – задает вопрос он, чем мгновенно выбивает меня из равновесия.

Действительно, что я там делала? Поздним вечером, одна. Ответ на это я даже не удосужилась придумать.

Впрочем... я всегда была честна с мужем, буду честной и сейчас. Одна лож потянет за собой другую, и в итоге через пару лет будет не выбраться из пучины обмана.

– Так что ты там делала? – напоминает о себе он.

– Я думала, что в машине ты... – испытывая неловкость, говорю полуправду.

– Я? – хмурится. – Допустим. А почему ты ехала за мной молча? Не позвонила, не спросила, куда это я намылился на ночь глядя?

– Я думала... – вздыхаю. – Я думала, что с Мариной – ты. Что у вас роман.

Андрей давится глотком, затем откашливается. Да так сильно, что я подскакиваю и хлопаю его ладонью по спине.

– Что ты думала? – сипло переспрашивает он. – Что я и твоя подруга... Ты это серьезно?

– Прости...

– Да с чего ты вообще такое взяла! – заслуженно возмущается он. – Откуда появились такие мысли?

В памяти всплывает злосчастная записка, и это то, о чем я не хочу ему говорить. И уж тем более не хочу признаваться, что копалась в его телефоне и увидела тот звонок, будь он неладен. На счет него уточню у Марины.

– У Марины кто-то появился, я почему-то решила, что это можешь быть ты. Просто она тебя так хвалит всегда. Говорит какой ты умница и все такое.

– Это очень обидно, между прочим. Я хоть раз давал тебе повод в себе усомниться?

– Нет, никогда.

– У меня есть только ты. И мне никто больше не нужен! Боже, как теперь выбросить то, что ты сказала, из головы.

– Ну прости меня, – лгну к его спине, обвив руками шею. – Прости-прости-прости. Я такая дура. Не знаю, что на меня нашло. Может, я просто стала слишком много думать о том, что потихоньку старею.

– Тебе всего лишь тридцать девять! – натурально возмущается он. – Да ты фору дашь любой своей студентке. Это я должен ревновать тебя.

– К кому? Они все для меня как дети.

– Да хоть к тому парню, что подвозил тебя в дождь. Тому твоему красавчику-студенту.

– Артемьеву? Саше? – округляю глаза. – Он сделал это из вежливости и только!

– Плохо ты знаешь мужчин. Из вежливости не станут тратить время на какую-то преподшу. Он точно на тебя запал.

– Да что ты говоришь такое, Андрей! Ужас, испанский стыд просто.

– И кто после этого старая? – шутливо надвигается на меня, и я знаю, чем это закончится – он кинется меня щекотать. – Соблазнила мальчишку в два раза моложе себя! И не стыдно тебе после этого на подругу наезжать? Не ты ли ей пример подала, у?

– Прекрати!

– И я после этого изменщик? Я? – кидается на меня и опрокидывает спиной на кровать. Начинает щекотать, от чего я визжу и, извиваясь, молочу его кулаками куда попадет. В момент передышки Андрей целует меня в губы, и наша игра приобретает уже совершенно иные краски.

Кажется, так как сегодня, он не любил меня уже давно. Или это просто или ощущения стали в разы ярче после мысли, что я могу его потерять.

Сегодня я поняла, как сильно его люблю. Как он любит меня. И как я только вообще могла подумать такое!

Он шептал мне, что я у него единственная, что это навсегда, и я знаю, что он не лжет.

– Ну что, кто первый в душ? Или может быть вместе? – отдышавшись, спрашивает Андрей.

– Иди ты. Хочу сегодня подольше поваляться в ванной.

– Я быстро, не буду тебя задерживать, – чмокает меня в губы и уходит, а я откидываюсь на подушку и чувствую себя такой счастливой.

Андрей прав, не произошло ничего ужасного. Все живы, здоровы, мы вместе и это главное.

– Не принесешь мне полотенце? – перекрикивая шум воды, подает голос из душа Андрей. – И кое-что еще, будь добра. Да, я снова забыл.

– Как обычно, – смеюсь, качая головой. – И почему я не удивлена.

Это можно было предвидеть, ведь он всегда забывает и полотенце и чистое белье. Иногда мне кажется, что он делает это специально, чтобы я зашла к нему в душ и еще раз полюбовалась действительно отличной для его лет обнаженной фигурой.

Обмотав тело простыней, вылезаю из постели и открываю слайд большого шкафа купе. Вынимаю полотенце, вешаю на плечо и закрываю дверь. Открываю другую, его половину шкафа, достаю боксеры и только собираюсь закрыть, как вдруг вижу *его*.

Длинный черный волос на плече его голубой рубашки.

Той самой, в которой он уходил вчера на работу. В той, которой якобы ездил в гостиницу с другой женщиной.

Дрожащими пальцами снимаю волос и подношу ближе к глазам. Упругий и блестящий. Слишком длинный, чтобы принадлежать даже очень волосатому мужчине. Сантиметров тридцать, не меньше.

Женский. Черный.

Жгучая брюнетка

Нутро словно скрывает льдом, от недавней неги не осталось и следа.

Да, он мог попасть туда случайно: в очереди, в лифте, на работе.

Перебираю в памяти всех его коллег, и никак не могу припомнить ни одной с волосами такого цвета и такой длины.

Аккуратно стягиваю ткань с вешалки и медленно подношу рубашку к носу. Втягиваю запах. Не пахнет. Ничем не пахнет, кроме аромата одеколона мужа.

Дура. Так завелась из-за какого-то волоска. Да по мне психушка плачет!

А потом сердце будто срывается с утеса, катится и со всего маху врежется о бетонную стену.

Я замечаю на воротничке след красной губной помады.

Часть 8

Губная помада. Красная. На воротничке. Как в самом паршивом фильме...

– Ри-ит, ну ты где? – голос мужа из ванной напоминает о себе.

И что это? Тоже случайность как и волос? Этого не может быть. Таких совпадений просто не бывает.

А что если... он действительно был в той гостинице?

Голова идет кругом, ведь все снова перевернулось с ног на голову. Мы только что занимались любовью. Он шептал как любит меня, что я у него одна, а выходит...

Хочется пойти и немедленно потребовать объяснений. Прямо сейчас! И я уже было делаю шаг в сторону ванной, сжимая в руках улику, но потом останавливаюсь.

Сначала нужно убедиться, что не произошло какое-то недоразумение. Все выяснить, получить более весомые доказательства. Подумать в конце концов!

Я уже обвинила Марину, которая ни в чем не виновата. Вернее, может, и виновата, но совсем не в том, в чем я ее подозревала.

Да, нужно подумать. Бросить в лицо все, что я о нем думаю, я еще успею.

Собрав волю в кулак, возвращаю рубашку на место, закрываю шкаф и иду в ванну с чистым полотенцем в руках.

Возможно, все-таки произошла какая-то нелепая ошибка.

Как я хочу, чтобы она произошла...

– Привет, можно?

Рядом с моим столиком в университетской столовой появляется Марина. В руках она держит два стакана кофе, причем один из них мой любимый капучино.

В отличие от вчерашнего вечера сегодня на ней приличная блузка и юбка-карандаш до колен. Даже волосы убраны в низкий коротенький хвост.

– А чего не в коже? – не могу удержаться от колкости. – Жарко?

– Знаю, что кругом виновата. Знаю, – садится на стул напротив. – Можешь меня распять, я не обижусь.

– Еще бы ты обиделась.

– Я тебе кофе твой любимый взяла... – аккуратно пододвигает стакан. – Вот.

– Подмазаться хочешь?

– Есть такое.

– Как ты могла, Марин? Ты, моя лучшая подруга, соблазнила моего сына. Уму непостижимо!

– Да не соблазняла я его! – с жаром дает отпор. – Клянусь! Как бы смешно это не звучало, но это он меня соблазнил. Помнишь, мы перебрали тогда все? Я еще домой не поехала, у вас осталась. Твой Игорек заглянул ко мне в спальню и спросил, нет ли у меня закурить.

– Он что, курит? – моему изумлению нет предела. – Я не знала.

– Думаю, это предлог был, с сигаретой я его не видела.

– Уж лучше бы курил, чем... – разъяренно ломаю пополам одноразовую ложечку и делаю глоток. А потом бросаю на подругу шокированный взгляд: – Так вы что, прямо у нас дома...

– Нет, конечно! Мы тогда просто проговорили на балконе почти до утра, он комплименты отвечивал, ну я и поплыла. Сама знаешь как самооценка после развода пошатнулась, а тут твой Игорь.

– Умоляю, не продолжай. А то я вылью тебе на голову этот кофе!

– В общем, он предложил встретиться, поболтать. Я думала он пошутил, согласилась. А он действительно приехал. Ну и... – запинаясь, и тут же добавляет то, о чем я буквально выдыхаю: – Но у нас ничего не было. То есть близость. До нее не дошло. К счастью.

Я вижу как ей стыдно, искренне. И очень хочу злиться на нее от всей души, по-настоящему, но не получается.

– Ты прости, что я тебе не сказала... Я вообще подумать не могла, что все может вылиться в нечто большее, чем флирт. Да и как сказать такое... Мне дико стыдно. Но клянусь, я его не совращала! Бес попутал, черт. Не знаю кто... У нас не было ничего большего, чем поцелуи, но теперь не будет и их, даю слово. Давно нужно было все закончить. И вообще не начинать.

– Вот уж действительно, не нужно было начинать, – бурчу я, немного остыв. – Не буду обелять своего сына, он тот еще бабник, но ты, взрослая женщина, у тебя-то ум в голове должен быть. Ты сама мать. А если бы твоя Аленка со взрослым мужчиной закрутила?

– Прости, Рит, я сквозь землю провалиться готова, – мягко берет меня за руку. – Ну хочешь, позлись на меня, только чуть-чуть. Я не смогу без тебя долго, ты же знаешь.

– Играть на дружеских чувствах – грязный трюк.

– Я правда ценю нашу дружбу. Просто... просто никто давно на меня так не смотрел. Я вновь себя женщиной почувствовала, – виновато опускает глаза. – Ну и поплатилась. Простишь меня когда-нибудь?

– Я подумаю.

– Ну это уже лучше, чем "никогда", – помолчав, наступает на тонкий лёд. – А как там Игорь?

– Никак. У него все отлично, как с гуся вода.

– Ну он да, такой, молодой, дурной еще, – смеется, а потом, встретив мой хмурый взгляд, снова с усилием становится серьезной. – Прости.

Я знаю, что немного подуюсь и постараюсь забыть. Андрей прав – катастрофы не произошло. Игорь взрослый парень и знает, что делает. Тут непонятно еще кто жертва.

Андрей... Имя мужа отдает в памяти болью.

К утру я немного остыла, обдумала все, успокоилась. Вот уж действительно не нужно рубить с плеча.

Да, женский волос и помада явно не оказались на его рубашке случайно, но ведь снова могло произойти какое-то недоразумение. Кто-то обнял его на работе, поздравил... с чем-нибудь. Да, притянуто за уши, но думать так мне пока гораздо легче.

Он день и ночь проводит в своей клинике, где и когда ему искать любовницу, Господи! Если только... там, на работе?

Я иногда бываю у него, знаю в лицо нескольких коллег, но там постоянно меняются все, не уследишь.

Нужно съездить к нему на работу и разузнать. Просто убедиться... и оттянуть момент горького признания, что я просто не хочу верить в худшее.

– Ты грустная такая, из-за меня? – внедряется в хмурые мысли голос Марины.

Поднимаю на нее взгляд и понимаю... что уже, в общем-то, практически не злюсь. Сейчас в моей жизни происходит такое, что любовные эксперименты сына, которые явно приносят ему удовольствие, отошли на второй план.

– Разное навалилось. И ты тоже.

– А что случилось? Все думаешь о той записке дурацкой?

– Нет, о ней я уже забыла.

Наверное, я впервые лгу подруге, но говорить сейчас о новых подозрениях нет желания. Не хочу пока слышать стороннее мнение, не хочу менять свое, опираясь на размышления других.

Я должна разобраться во всем сама.

– Ты звонила недавно Андрею? – вспоминаю о том, что хотела разузнать.

– Твоему? Да, звонила. Он сказал, да? Я вот думаю грудь сделать все-таки, просила его по блату меня без очереди к их лучшему пластическому хирургу записать, пока на консультацию просто. Ну и скидочку потом, если получится. А ты сама не хочешь сделатт? Впрочем, тебе и не надо. В отличие от моих дыnek, твои не развиваются на ветру как два флага капитулирующих стран во время горячей фазы войны.

– Скажешь тоже, – улыбаюсь, а на душе так оглушающе пусто.

Если я узнаю, что мои подозрения правдивы, моя жизнь непременно рухнет.

Часть 9

– Маргарита Витальевна, здравствуйте.

– Здравствуй, Танюш.

– Вы к Андрею Сергеевичу? Он у себя. Сообщить ему, что вы пришли?

– Нет, не нужно, пусть будет сюрприз.

Почему девочки на любом ресепшне любой мало-мальски престижной клиники всегда такие молодые и неприлично хорошенькие? Кажется, что их бронируют еще со школьной скамьи и подбирают по одним и тем же лекалам.

Татьяна чуть старше нашей дочери, только-только закончила медицинский институт. Мог ли мой Андрей...

Забирая для вида брошюру, изучаю лицо девочки. Голубые глаза, чистая кожа. Длинные светлые волосы.

Это не она.

Не то чтобы становится легче. Кем бы она не была: молодая, старая, брюнетка, рыжая, шатенка – она разрушила нашу крепкую семью.

Поднимаю взгляд на россыпь мониторов, где на каждом рядом с именем и должностью врача размещено фото. Кого-то я знаю, кого-то нет. Длинные темные практически черные волосы только у одной – Долматова Наталья Константиновна, узист высшей категории. На вид пятьдесят с лишним лет.

Мог ли Андрей увидеть в ней что-то помимо профессионала своего дела?

Увидеть в ней женщину?

Зная его вкус – нет. Но раньше я думала, что он в принципе на измену не способен, так что утверждать что-то с уверенностью я уже, увы, не могу.

– Здравствуйте, – доносится возле уха. Вздвогнув, поднимаю взгляд: это гинеколог, Настя. Для меня именно Настя, потому что моложе она меня примерно на добрый десяток лет.

– Здравствуйте, – улыбаюсь ей в ответ.

Приталенная медицинская форма бледно-розового цвета делает ее визуально еще моложе. Волосы рыжие, но помада... ярко-красная. Как на рубашке мужа.

Но волос на плече же был темным! Неужели он и с ней тоже...

Подозревая всех я просто сойду с ума. Не выдержу!

Открывается дальняя дверь, и из кабинета выходит мой муж. Следом за ним, о чем-то разговаривая, очередная докторица. Она быстро закрывает кабинет на ключ и нагоняет Андрея, определенно стелясь перед ним и пытаясь понравиться.

Она не брюнетка, да и помада у нее не красная, но я вся состою сейчас из недоверия. Я – оголенный нерв.

Что они делали там, за закрытой дверью? Вдвоем.

О чем могли говорить или не только...

– Рит? Привет, – удивляется муж, увидев меня. – Потом договорим, хорошо? – это уже "сопернице".

Та коротко кивает и, видит Бог, бросает на меня ненавистный взгляд.

Или мне это просто кажется?

– Ты что делаешь здесь? – кладет мне на талию ладонь Андрей. – Ты не говорила, что придешь. Что-то случилось? Или все-таки решила проверить гемоглобин?

Привычно заботливый. Внимательный. Неужели он действительно может мне изменять?

– Нет, все в порядке. Я пришла вот... – приподнимаю руку сжимающую брошюру. – Цены посмотреть.

- Цены? На что?
- Подруга попросила. Услуги косметолога.
- И зачем было ехать, время тратить? – мягко улыбается он, забирая у меня из рук листок.
- Я бы дома тебе все рассказал. Да и в интернете на нашем сайте все есть.
- Такое чувство, что ты не рад меня видеть.
- Это не так, всегда рад, ты же знаешь. Будешь кофе?
- Нет, не хочу.

Цепко изучаю воротник его рубашки на очередные следы подтверждающие его неверность. Воротник кристально чист, но это совершенно не утешает. Она могла быть осторожной, он мог снять рубашку, они могли перенести свидание на вечер...

Паранойя... она начинается именно так.

- Тогда, если ты не против, я пойду. У меня важный пациент.
- Пациентка?
- Ну да, это женщина, – осматривает меня странным взглядом. – А что?
- Да нет, просто.
- Ну нет, только не это. Сначала Марина, теперь ты меня к пациенткам ревнуешь?
- Конечно нет!
- Надеюсь, что это правда. В противном случае я страшно обижусь на тебя. Все, я побежал, – быстро чмокает меня в щеку и уходит. К нему тут же присоединяется очередная молодая докторша, и я готова завывать от навалившейся безысходности.

Его окружает масса молодых ухоженных женщин. Они все красивые, образованные, они работают в одной сфере и им есть о чем поговорить. Я для него прочитанная книга, когда как они – чистые листы.

Поворачиваю голову на большое настенное зеркало и вижу перед собой растерянную женщину. Сейчас я как никогда замечаю, что уже совсем скоро разменяю пятый десяток. Еще не старая, но уже не юна. А с возникшими подозрениями упала самооценка, от чего кажется, что и выгляжу я хуже, и грудь висит сильнее, чем год назад, и морщинки как-то особенно ярко выделились в уголках глаз.

Но дело даже не во внешности. Двадцать шесть лет вместе... я стала ему банально неинтересна. Смогу ли я принять это?

Находиться там и смотреть на себя, ставшую в миг жалкой, нет больше никаких сил. Выхожу на улицу и опускаюсь на скамью, не понимая, что делать дальше.

Я просто не знаю. Это то, к чему жизнь меня не готовила, и я даже не удосужилась придумать какой-то план.

Да и кто думает заранее о том, что когда-то их предаст любимый муж...

- Маргарита Витальевна? Вот это встреча.
- Саш? – удивленно смотрю на возникшего словно из ниоткуда своего студента Артемьева. – Действительно неожиданно. Ты что тут делаешь?
- Не волнуйтесь, я не прогуливаю лекции. Можно? – и, не дожидаясь ответа, садится рядом со мной. – Я вчера сдавал кровь, сегодня вот пришел забрать результат.
- Действительно, в руках он держит файл с логотипом клиники.
- Надеюсь, все хорошо? – киваю на листок.
- К счастью, да. Здоров как бык.
- Это хорошая новость.
- А что вы здесь делаете? – и тут же осекает сам себя. – Ой, я лезу не в свое дело, извините.
- Да ничего. Здесь работает мой муж.
- Он врач?
- Да. И руководит этой клиникой.

– Какое совпадение, – улыбается Саша, глядя на меня как-то пристально, странно, и я вдруг думаю о том: мог ли Андрей быть близок к истине?

Неужели Артемьев действительно положил на меня глаз? Но если так, то это какое-то безумие. Зачем я ему, старше на кучу лет, с двумя взрослыми детьми, когда вокруг полно молодых студентов.

Он высокий, статный, не глупый, хорош собой. У такого как он точно нет отбоя от поклонниц.

Конечно Андрей ошибся. Не может такого быть.

– Вы грустная какая-то, – ловит мой взгляд. – Хотя опять-таки, это не мое дело.

– Настроение не очень, Саш.

– Проблемы?

– А у кого их нет.

– Не хотите выпить кофе? – неожиданно предлагает он. – Тут за углом хорошее заведение. Только не подумайте ничего такого, я от чистого сердца! Вы же знаете, что я хорошо учусь и мне не нужно идти обходным путем чтобы получить зачет.

– Да я знаю, – невольно улыбаюсь. – И ничего "такого" я не подумала. Кофе это не преступление. Я бы действительно выпила чашечку.

– Отлично, тогда идем, – он буквально расцветает, чем еще сильнее подпитывает мысль, что дыма без огня не бывает.

Часть 10

– Здесь мило, – осматриваюсь по сторонам, размешивая ложечкой капучино. – Уютное место.

– Мы с друзьями иногда здесь зависаем по вечерам. А вы?

– Зависаю ли я здесь вечерами? – из горла вырывается смешок. – Боюсь, что нет, я уже не в том возрасте.

– И вот снова вы про возраст! – искренне сокрушается он. – Я уже говорил, что вас больше тридцати и не дашь. Вы выглядите лучше многих моих одногруппниц.

– Ты точно не хочешь выторговать у меня зачет?

Он смеется, и я от чего-то вдруг испытываю такую легкость. Будто с плеч на короткое время упало тяжелое бремя. Может, это ужасно, но его комплименты... они повышают мою самооценку, а мне это так жизненно необходимо именно сейчас.

Это же не преступление, правда? Я просто обычная женщина, которой, возможно, изменяет муж. И жизнь которой скоро рухнет.

– Кем работают твои родители? – меняю тему.

– Отец застройщик, а мама домохозяйка. Ну знаете: выпечка, сериалы, болтовня по телефону с подружками.

– А сколько ей лет?

– Сорок два.

Боже, его мать старше меня всего лишь на три года! И после этого я буду убеждать себя, что не происходит ничего криминального?

Я пью кофе со своим студентом. Наедине! Нет, это ненормально. И даже если мне очень грустно, меня не должно здесь быть.

– Тёть Рит? Привет.

Вздрагиваю, когда вижу перед собой Аленку, дочь Марины. Она в окружении подружек, смотрит на меня и Сашу удивленным взглядом и, клянусь, я готова сквозь землю провалиться. Как это выглядит со стороны?

А если она еще и матери передаст, у нее будет веский повод противопоставить мне что-то в обмен на мое возмущение о ее связи с Игорем. Который, между прочим, ровесник Саши!

– Здравствуй, Ален, – ощущаю себя загнанной в угол. Я, взрослая женщина. Какой позор. – У тебя лекции закончились?

– Ну да, – и бросает полный любопытства взгляд на Сашу.

– А мы встретились вот тут. Случайно, – опережаю ее мысли, пока она чего-нибудь не надумала. – Я ухожу уже.

– Ага. Ну до свидания.

Уходя, несколько раз оборачивается, потом подружки о чем-то шепчутся и хихикают.

Если сплетни об этом поползут по университету... Какой кошмар!

– Мне пора, спасибо за кофе, – спешно выбираюсь из-за стола.

– Жаль, что так быстро уходите, – огорчается он. – Кто эти девчонки?

– Одна из них дочь моей лучшей подруги, учится в нашем ВУЗе, первокурсница.

– Да? Не видел ее. Но я в принципе на обращаю внимания на малолеток, – и буравит меня таким взглядом, от чего я готова провалиться.

– До свидания, Саша, – и трусливо ретируюсь из заведения.

Дома мысль о черноволосой женщине, что отирается возле моего мужа и оставляет на нем свои следы, никак не хочет оставлять меня.

Открыв ноутбук, захожу на страницу Андрея в соцсетях и пристально изучаю список друзей. А если быть точнее – подруг.

Их не слишком много, но и не мало – пятьдесят четыре. В основном это старые знакомые из университета, многие из них давно замужем и живут в других городах. Но я все равно захожу на страницу каждой, что кажется мне подозрительной.

Мне противно от того, что я делаю, шпионить за собственным мужем мерзко. Но волос и след помады – они были. Они мне не приснились!

Прокручивая пальцем колесо беспроводной мышки, натываюсь на фото черноволосой женщины.

Алина Мещерякова, тридцать девять лет, город...

Да она же отсюда!

Судорожно нажимаю на аватарку и пристально изучаю страницу. Да, живет здесь, работает, судя по разделу "о себе" врачом инфекционистом в районной больнице. Есть дочь-подросток, а вот мужа, судя по его отсутствию на многочисленных фото – нет.

Она?

Или я надумываю себе то, чего нет?

Как узнать, общаются ли они?

В голове мелькает ужасная мысль, которую я сразу же отмечаю. Но она крутится и крутится с назойливой настойчивостью. Палец тянется к кнопке "выход" и снова на "войти". Быстро, словно счет идет на секунды, ввожу в первую строку почту мужа.

Какой у него может быть пароль?

День рождения дочери?

Сына?

Мой?

Дата нашей свадьбы?

Не смей подбирать и лезть туда, куда тебя не просят. Копаться в чужих переписках отвратительно!

Но разве измена – это не еще хуже?

Быть одураченной, ходить в розовых очках – разве это не унижение?

Очень хочется кинуть свои подозрения ему в лицо, но я уже однажды совершила большую ошибку. В этот раз я хочу сначала получить какие-то доказательства, и только потом обвинять.

Я настолько увлечена, что не сразу замечаю как открывается дверь и в спальню входит Андрей. Слово преступница, застуканная на месте совершения преступления резко захлопываю ноутбук.

– Привет. Не слышала как ты пришел. Ты рано сегодня.

На удивление он ничего не отвечает: хмуро бросает на комод мобильный и ключи от машины, так же молча стягивает пиджак.

Это на него не похоже. Даже в плохом настроении он никогда меня не игнорирует.

– Что-то случилось?

– С чего ты взяла? – не поднимая глаз.

– Ну, ты молчишь.

– А что я должен сказать?

– Как минимум тоже "привет".

– Привет.

Он определенно очень зол. И как мне кажется – именно на меня. И это его поведение мгновенно вызывает во мне ответную агрессию.

Ведь это он ходит налево, не я! И я еще должна быть грушей для битья?

– Мы договорились рабочие проблемы оставлять на работе. А ты притащил их домой. Сам не в настроении, и портишь его мне.

– А кто сказал, что мои проблемы связаны с работой? – нервно избавляется от рубашки. Засосов, следов от ногтей на спине, ничего такого нет – это я, словно сканер, улавливаю мгновенно.

– Если не с работой, то в чем дело?

– Какого черта ты распиваешь чай по кафе с этим сосунком? – неожиданно выдает он, и я даже не сразу понимаю о чем он. Доходит только через несколько секунд.

– Ты об Артемьеве, что ли?

– Я не помню его фамилию. Но ты прекрасно знаешь о ком я. Каким образом вы оказались там вместе? – давит взглядом.

– Да случайно оказались. Я увидела его возле твоей клиники, он приходил туда сдавать кровь. Или забирать результаты... не суть. У меня было плохое настроение, и он предложил мне выпить вместе кофе в кофейне за углом. Я согласилась, потому что не увидела в этом ничего предосудительного. Мы просто пили вместе кофе. Не больше десяти минут, только и всего.

– Тебе не кажется, что вы слишком много времени проводите вместе? Сначала он подвозит тебя до дома, потом приглашает в кафе. А что дальше? В постель потащит?

– Да что ты несешь такое! – не могу поверить своим ушам.

– Только же возмущалась аморальным поведением своей подруги, мол, связалась с мальчиком почти вдвое моложе себя. А сама?

– Что сама, Андрей? Что сама? Это был просто кофе!

– Я же говорил, что он запал на тебя. Да он настоящий сталкер!

– Ты ревнуешь меня к студенту? Seriously?

– А я не могу тебя ревновать? Это запрещено?

– В такой обвинительной форме – да!

Это очень странное чувство, непонятное. Мы прожили вместе столько лет, казалось бы, прошли через всякое, достойно пережили пресловутые кризисы, но я вдруг понимаю, что мы никогда друг друга не ревновали. Доверяли друг другу.

В какой момент что-то пошло не так?

– А может быть это у тебя рыльце в пушку и вот эти обвинения игра на опережение? – не выдерживаю.

– Полная чушь и ты это знаешь. Я никогда даже не смотрел в сторону другой женщины. Правда?

А волос на твоей рубашке?

А след губной помады на воротничке?

Она до сих пор висит в шкафу, я специально не стала кидать ее в стирку, как напоминание для себя самой, что все это мне не приснилось.

– Я устал, пойду в душ, – сухо осведомляет он и скрывается за дверью. Тут же шумит вода. А я долго не могу прийти в себя, потому что то, что произошло, было похоже на ссору, а мы в жизни не ссорились. Тем более по такому унижительному поводу.

Обвинить меня? Это же надо было до такого додуматься!

Может, и не надо мне было идти с этим мальчиком, но ведь моя совесть на самом деле чиста. Я правда не сделала ничего плохого.

Мы пробыли там от силы десять минут, всего лишь. И эти десять минут доставили столько проблем.

Когда Андрей выходит, я сама скрываюсь в ванной, а когда выхожу я, он уже спит. Или делает вид.

Откидываю свою половину одеяла и ложусь так же повернувшись на бок. Его обвинения никак не хотят вылетать из головы. И ведь ходил весь день, крутил эту мысль, не позвонил, не спросил. Дождался прихода домой, чтобы, наверное, в глаза посмотреть.

Я и студент – смешно!

А главное...

Меня вдруг осеняет.

Как он узнал, что я была там с Сашей, ведь его самого там точно не было.

Кто ему об этом сказал?

Часть 11

– Обязательно было ехать поздравлять деда именно сегодня? У меня были планы на этот вечер, – недовольно ворчит Тома, интенсивно пережевывая жвачку.

Ее переходный возраст слишком затянулся, и порой она ведет себя словно подросток. Мне не нравится это все, но повлиять на нее очень сложно.

– День рождения дедушки – сегодня. Ему будет приятно, что мы в будний день выкроили время и приехали всей семьей его поздравить.

– Его больше интересует рыбалка, а не посиделки с семьей.

– Том! – теряю терпение. – Прекрати уже вести себя словно набалованный ребенок. Мы пробудем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.